

Госпожа Чжэнь и Цзян Инь вошли вместе, но госпожа Чжэнь вышла одна и сразу же приказала всем встать. Рядом с ней не было Цзян Иня, что явно было попыткой скрыть его отсутствие. Подумав об этом, Цзян Лоюй выпрямился и посмотрел на нее, на его губах появилась легкая улыбка. В этот момент он услышал тихий голос, звучавший неуверенно.

— Наследник, почему рядом с матушкой нет старшего брата, который вошел с ней? Цзян Хуэй... то есть наложница Хуэй, оставила его для разговора?

Цзян Лоюй давно не слышал этого голоса и сначала удивился, затем повернулся и посмотрел на Цзян Бин, девушку-шуан, дочь госпожи Му, с мягким выражением лица ответил:

— Наложница Хуэй давно не видела старшего брата, естественно, она хотела поговорить с ним подольше, в этом нет ничего удивительного.

Цзян Бин, увидев, что он согласен с ней, засветилась от радости и немного приблизилась к Цзян Лоюй, но ее осторожность и робость не исчезли:

— Да, раньше наложница Хуэй больше всего доверяла старшему брату. В детстве, если только старший брат и отец не говорили с ней, она никого не слушала. Кто бы мог подумать, что теперь она стала наложницей...

Цзян Лоюй, услышав это, улыбнулся, зная, что этот шуан, рожденный госпожой Му, с детства подвергался издевательствам со стороны Цзян Иня и Цзян Хуэй, что сделало его даже более робким, чем второй сын, Цзян Янь. Он не хотел вмешиваться в это, но, глядя на госпожу Чжэнь, которая стояла рядом с госпожой Му с гордым видом, его черные глаза стали еще глубже.

Цзян Иня не было рядом с госпожой Чжэнь, возможно, он остался в покоях Цзян Хуэй. Но если госпожа Чжэнь уже вышла из дворца, а Цзян Инь остался один, он не мог понять, что Цзян Хуэй могла сказать ему, скрывая это от матери. Скорее всего, он отправился искать Чжэньчжу.

Не зря в Павильоне Холодной Реки еще с самого начала установили шпиона рядом с Цзян Хуэй. Вчера служанка «случайно» упомянула о «проступке» Чжэньчжу, когда говорила о своем отпуске, и это засело в голове у Цзян Хуэй, которая всегда была мелочной. На следующий день, встречаясь с госпожой Чжэнь, она, несомненно, упомянула об этом, что заставило Цзян Иня, и без того подозрительного, клюнуть на наживку.

Цзян Инь, если ты такой жестокий, не вини меня за мою жестокость.

В тот момент, когда госпожа Чжэнь разговаривала с остальными из княжеской резиденции, ожидая, что Цзян Инь вернется после встречи с Чжэньчжу в Прачечном управлении, Цзян Инь в официальной одежде, ведомый маленькой служанкой, уже вышел за стены внутреннего двора и шел по узкой дорожке, окруженной цветами.

— Господин, пройдя через эту арку с цветами, вы увидите вывеску Прачечного управления.

Пройдя по дорожке несколько шагов, простая служанка низко поклонилась Цзян Иню и, робко взглянув на него, тихо сказала:

— Я служанка из дворца наложницы Хуэй, и сейчас мне нужно вернуться в Дворец Хуэйли. Пожалуйста, действуйте самостоятельно.

Цзян Инь кивнул, зная, что его прогулка по внешнему двору уже была нарушением правил.

Однако, будучи братом наложницы Хуэй, он получил от нее золотую табличку, позволяющую ему свободно перемещаться по дворцу и в любой момент просить аудиенции. Это позволило ему пройти сюда с помощью служанки.

— Идите.

Служанка, получив разрешение и серебряный мешочек от Цзян Иня, незаметно коснулась его рукава, когда убирала руку. На ее лице не было радости, но в глазах мелькнул свет, и она низко поклонилась:

— Благодарю вас, господин.

Цзян Инь кивнул и, увидев, как ее фигура быстро исчезла в густых цветах, направился к арке с цветами. Но едва он подошел к ней и увидел за плющом красную табличку с золотыми иероглифами, его лицо изменилось.

— Не может быть... Это не Прачечное управление!

Он стоял под аркой, с удивлением глядя на табличку с надписью «Дворец Восходящего Солнца», и в паре шагов отступил назад. Он уже собирался вернуться тем же путем, как вдруг почувствовал головокружение.

— Где я? Кто эта служанка? Почему она солгала мне... Мм... Что...

Через мгновение служанка, которая уже ушла, вернулась. Она посмотрела на Цзян Иня, лежащего без сознания перед Дворцом Восходящего Солнца, и с загадочной улыбкой наклонилась, чтобы достать из его рукава тонкую иглу «Воловий хвост», завернула ее в платок и спрятала в своем рукаве.

Через некоторое время мужчина в длинном драконьем халате небесно-голубого цвета, с изящной внешностью и легкой походкой, вошел в комнату, держа в руке складной веер. Его тело слегка напряглось, и его беззаботные глаза стали серьезнее. Он тихо пробормотал:

— Когда я уходил, здесь не было аромата, но теперь пахнет цветами груши...

Почувствовав этот запах, он сначала покачнулся, затем настороженно прикрыл нос рукой, быстро открыл окно и погасил аромат цветов груши в курительнице. Затем он подошел к кровати и отдернул черные занавески.

— Этот человек... кажется знакомым, нет, это...

Он прищурился, внимательно разглядывая Цзян Иня, который лежал на кровати с учащенным дыханием, красным лицом и растрепанной одеждой, явно находясь без сознания. Его улыбка внезапно стала жесткой.

— Вот как... Ну что ж...

Прошло почти час, и госпожа Чжэнь, которая все это время тянула время, начала терять терпение. Она украдкой посмотрела на госпожу Му, стоящую рядом, и прошептала:

— Почему он так долго не возвращается? Может, что-то случилось?

Едва она произнесла это, как издалека появился евнух в фиолетовом халате. Он поклонился всем из княжеской резиденции, ожидающим здесь, а затем специально обратился к госпоже

Чжэнь, с почтительным выражением лица, ничего не выдававшим.

— Княгиня, император и наложница вызывают вас.

Цзян Люй, наблюдая издалека, как евнух уводит госпожу Чжэнь, на его губах промелькнула загадочная улыбка. Его черные глаза на мгновение вспыхнули, но он быстро подавил это чувство.

В это время во внутреннем дворе, в Дворце Хуэйли.

Император, глядя на восьмого шуана, стоящего на коленях перед ним в растрепанной одежде и с бледным лицом, чувствовал, как у него в голове будто загорелся огонь. Горячий воздух, казалось, поднимался из его груди, делая его лицо мрачным.

Цзян Хуэй, сидевшая неподалеку на стуле, едва осмеливалась дышать. Она с бледным лицом смотрела на Цзян Иня, который, казалось, еще не пришел в себя, стоя на коленях рядом с восьмым шуаном. Ее тонкие пальцы впились в стул, как будто она хотела вдавить его в пол.

Только что она проводила брата и мать и собиралась дать указания кухне, как услышала, что император из Чертога Взращивания Сердца уже встретился с Цзян Сюном и собирается пообедать с ней. Она ждала и ждала, но через полчаса император так и не появился, и она почувствовала, что что-то не так.

Еще через полчаса император, наконец, в гневе прибыл с отрядом императорской гвардии, ведя этих двоих, стоящих сейчас на коленях. Цзян Хуэй знала восьмого шуана, но, увидев за ним Цзян Иня, она испугалась и не осмелилась спросить, в чем их вина. Она лишь внимательно смотрела на них, пока император мрачно приказывал вызвать госпожу Чжэнь.

Чем больше она смотрела, тем больше ее охватывал ужас.

Восьмой шуан и Цзян Инь были оба в растрепанной одежде, их волосы были в беспорядке. Глаза восьмого шуана были красными, а пальцы нервно дрожали, как будто он с трудом сдерживал что-то.

Цзян Инь был еще более растрепан, его лицо было бледным, но на скулах горел странный румянец, как будто его сильно натерли румянами. На его одежде были пятна крови, а нижняя часть тела казалась слабой или болезненной. Он не мог долго стоять на коленях и начал клониться в сторону.

<http://bllate.org/book/17692/1651071>